

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.14.48.023>
УДК 316.4

СОЦИАЛЬНАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Туркулец С.Е., Листопадова Е.В.

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье проведен анализ такого явления, как социальная стигматизация мигрантов. Авторы на основе изучения теоретических источников и данных социологических исследований утверждают, что стигматизация по национальному признаку нередко выступает побудительным мотивом этнонациональных конфликтов. Целью статьи является анализ социальной стигматизации мигрантов, выступающей предпосылкой этнонациональных конфликтов. Задачи: изучение теоретических и эмпирических исследований в сфере миграции и этнонациональных конфликтов; анализ данных авторского пилотного социологического исследования отношения студенческой молодежи к мигрантам из ближнего зарубежья; определение специфики стигматизации мигрантов. Методология исследования включает анализ, систематизацию и обобщение теоретических источников, проведение социологического опроса и обработку его результатов. Авторы приходят к выводу о том, что стигматизация возникает при несоответствии виртуальной и истинной идентичности. Сложность адаптации мигрантов к новой среде опосредована тем фактором, что для них ожидаемые принимающим населением характеристики не являются нормой. Это должно учитываться и в реальной практике межэтнических взаимодействий, и в ходе разработки программ реализации государственной национальной политики.

Ключевые слова: социальная стигматизация, миграция, мигранты, этнонациональный конфликт, девиация.

SOCIAL STIGMATIZATION OF MIGRANTS AS A PREREQUISITE OF ETHNONATIONAL CONFLICT

Svetlana E. Turkulets, Evgeniya V. Listopadova

Far Eastern State Transport University

Abstract. The article provides an analysis of such a phenomenon as social stigmatization of migrants. The authors, based on a study of theoretical sources and sociological research data, argue that stigmatization based on nationality is often the driving force behind ethno-national conflicts. The purpose of the article is to analyze the social stigmatization of migrants, which is a prerequisite for ethnonational conflicts. Objectives: study of theoretical and empirical research in the field of migration and ethnonational conflicts; analysis of data from the author's pilot sociological study of the attitude of student youth towards migrants from neighboring countries; determination of the specifics of stigmatization of migrants. The research methodology includes analysis, systematization and generalization of theoretical sources, conducting a sociological survey and processing its results. The authors come to the conclusion that stigmatization occurs when there is a discrepancy between virtual and true identities. The difficulty of migrants adapting to a new environment is mediated by the fact that for them the characteristics expected by the host population are not the norm. This should be taken into account both in the actual practice of interethnic interactions and in the course of developing programs for the implementation of state national policy.

Key words: social stigma, migration, migrants, ethnonational conflict, deviation.

Введение.

Современное состояние общества демонстрирует крайнюю степень обострения социальных отношений. Это проявляется в отношениях

между государствами, этносами, конфессиями, социальными группами. Изучение причин, предпосылок, сущности и последствий социальных

конфликтов в настоящее время является важной задачей обществоведов.

По мнению известного российского социолога Ж.Т. Тощенко, «принципиально новое знание достигается не столько через исследование позитивных и нормальных состояний объекта исследования, сколько через то, что приводит к искажению реальности... Изучение деформированных и превращенных видов общественного сознания и социальной практики (парадоксальность, депривация, стигматизация, кентавризм, аномия, фрустрация и т.д.) может принести впечатляющие и далеко идущие результаты» [1, с. 4].

Социальная стигматизация стала предметом исследовательского внимания в середине XX века. Первоначально изучением стигмы занимались психологи и психиатры. Однако в силу широкого распространения как самого процесса стигматизации, так и серьезных социальных последствий, оказывающих влияние на повседневное существование и на жизненные стратегии личности, к изучению сущности феномена социальной стигматизации стали также обращаться и представители социально-гуманитарных наук. Сложность и многоаспектность данного явления потребовала от ученых проведения междисциплинарных исследований, которые, с учетом использования методологического и методического инструментария различных научных дисциплин, позволяют проникнуть в самую суть изучаемого предмета, выяснить причины и условия его появления, социальные последствия и перспективы его влияния на жизнь общества [2].

В контексте нашего исследования, стигматизация рассматривается как предпосылка этнонациональных конфликтов, поскольку она способствует созданию негативного образа иноэтнических групп. В массовом сознании формируется определенный стереотип в отношении мигрантов, что обуславливает психо-эмоциональные установки в ходе реальных социальных практик и взаимодействий с выходцами из других государств, прежде всего, ближнего зарубежья.

Обсуждение.

По мнению ученых, поводом для стигмы может послужить любое природное или социальное качество, чаще это - негативно воспринимаемая черта характера, внешнего облика, статуса. Стигма определяется как социальный атрибут человека или группы, формируемый внешней социальной средой.

Исследователи утверждают, что «стигма оказывает большое и действенное влияние на самосознание и поведение человека, неоправданно возвеличивая или унижая его на основе лишь внешних признаков. Тем самым, она опасна и для отдельных людей, воздействуя на их социальную идентичность (самостоятельность) и вызывая девиантность, и для общества, поскольку стигматизация определенных групп наносит удар по общественной морали и гуманным социальным установкам, что приводит к конфликтам внутри общества» [3, с. 15]. Справедливо и мнение авторов о том, что из-за социального исключения стигматизируемый субъект лишается возможности быть полноправным участником исторического процесса, создателем общественных ценностей.

И.А. Дышлевой рассматривает стигматизацию в качестве основания процессов и результатов социального отчуждения, отторжения, изоляции осуждаемых в дискурсивных и повседневных представлениях социальных групп. Автор подчеркивает, что в корне стигматизации лежит интолерантность, «которая проявляется в отчуждении, отторжении, изоляции, загоне в “подполье”, в конечном итоге, – в презрении социальных групп, вызывающих у представителей государственной власти и в массовом сознании иррациональные страхи и непонимание» [4, с. 10].

Стигматизация по признаку национальной принадлежности в настоящее время становится очень распространенным явлением в силу роста динамики миграционных процессов.

Миграция является серьезным вызовом для российского общества, так как приток иноэтнических мигрантов, представителей других обществ, с иными, не всегда понятными для принимающего населения нормами и традициями поведения, вызывает определенную социально-политическую напряженность в локальных сообществах. Нередко такая социальная напряженность приводит к этнонациональным конфликтам.

Российские обществоведы внимательно изучают природу, причины, закономерности и тенденции соответствующих конфликтов.

Так, В.Н. Найдено отмечает, что «Этнонациональный конфликт как способ разрешения имеющихся противоречий может происходить между представителями или социальными группами различных этносов (наций). Эта разновидность социального конфликта выражается в столкновении разных интересов, создании негативных образов, взаимной неприязни, эмоцио-

нальной вражде, ненависти, а также, в деструктивных действиях людей разных национальностей по отношению друг к другу» [5, с. 23].

В исследованиях российских ученых [6 и др.] справедливо подчеркивается, что межэтническая напряженность формируется на основе социальной, когда к социально-экономическим противоречиям представителей различных наций добавляются социокультурные, мировоззренческие, исторические. По сути, конфликт приобретает этнопсихологический характер, становится противостоянием ментальностей. Социальная стигматизация обретает «твердую почву» в виде этнических мифов и стереотипов, дихотомии «свой-чужой».

На протяжении последнего десятилетия отечественными учеными регулярно проводятся исследования отношения россиян к мигрантам и в целом к миграционным процессам.

Согласно результатам опросов ведущих социологических центров, в 2014–2016 гг. отмечался спад антимигрантских настроений в российском обществе. Население стало лояльнее относиться к мигрантам: в 2015 г. доля сторонников легализации нелегальных мигрантов, помощи в поиске работы и “ассимиляции” практически сравнялась с долей сторонников их выдворения за пределы России. Еще в 2014 г. соотношение было 1:3, а в 2013 г. – 1:5... В 2015–2016 гг. снизился приток трудовых мигрантов в Россию, особенно по ключевым среднеазиатским направлениям, численность иностранных граждан, получивших разрешительные документы для занятия трудовой деятельностью, уменьшилась, почти вдвое [7, с. 49-50].

Вместе с тем, 2/3 опрошенных Левада-центром респондентов, в 2016 году выступали против миграционного притока в страну, только четверть населения считает, что не надо ставить никаких административных барьеров для мигрантов [8].

Социологические опросы последнего десятилетия, в целом, демонстрируют антимигрантские настроения, которые направлены, в первую очередь, на представителей кавказских народов, выходцев из Средней и Юго-Восточной Азии. Еще более негативно, чем к соседству, население относится к предположению о работе под руководством представителей мигрантских меньшинств, в первую очередь, выходцев из Северного Кавказа и Средней Азии [7, с. 63].

В последнее время критической стала ситуация с оттоком населения с Дальнего Востока

России. Этот вопрос настолько обострился, что Президент России в 2020 году издал Указ «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока», в котором особо остановился на вопросе по прекращению в срок до 2035 года миграционного оттока населения с Дальнего Востока. Решение данного вопроса во многом стало возможным за счет миграционных потоков на Дальний Восток выходцев из бывших советских среднеазиатских республик и кавказского региона. По данным официальной статистики, за 11 месяцев 2021 года миграционный прирост на Дальнем Востоке составил 5,5 тыс. человек. Прирост населения, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), зафиксирован в пяти дальневосточных регионах. Наибольший приток населения отмечен в Республике Саха (Якутия). Число прибывших в регион превысило число уехавших на 7,65 тыс. человек. Прирост миграционного потока в Якутии составил 84,7 %, что более чем в 3 раза опережает среднероссийские темпы (по России – прирост 26%). На втором месте находится Хабаровский край (+5,66 тыс. человек), в котором впервые за десять лет отмечен миграционный прирост населения. Положительные итоги миграции населения фиксируются на Камчатке (+1,93 тыс. человек), Чукотке (+0,6 тыс. человек) и в Сахалинской области (+0,8 тыс. человек) [9].

Вместе с тем, миграционный процесс и отношение к мигрантам, все чаще, становятся темами, обсуждаемыми в СМИ и на страницах научных журналов. Общественное мнение, обусловленное сложившимися в массовом сознании стереотипами и мифами в отношении мигрантов, нередко выступает социальным фоном и оправданием их социальной стигматизации.

Результаты.

Нами в начале декабря 2023 года было проведено пилотное исследование отношения студенческой молодежи российского Дальнего Востока к мигрантам из стран ближнего зарубежья. Было опрошено 170 студентов, все являющиеся гражданами России. Опрос проводился путем адресной рассылки анкет через социальные сети. В опросе приняли участие студенты трех вузов города Хабаровска.

Вопросы анкеты касались как отношения молодежи к миграции, так и к национальному вопросу в целом.

Отвечая на вопрос: «Является ли для Вас национальная принадлежность человека одним из

признаков, по которому Вы выбираете себе знакомых и друзей?», подавляющее число респондентов выбрали вариант «Считаю, что для дружбы национальность не имеет значения» (70 %), положительно на вопрос ответили 11,8 % («Да, является одним из значимых» - 2,4 %, «скорее, является» - 9,4 %). Не согласились с утверждением 16,5 % («скорее, не является»). Затруднились ответить 1,8 %.

На вопрос: «Может ли, по Вашему мнению, национальность выступать основанием для негативного отношения к человеку? 63,9 % опрошенных указали: «Не может, так как отношение к человеку зависит от его поступков, а не от национальности». Тем не менее, 33,7 % ответили положительно («Да, может» 6,5 % и «Такое встречается» 27,2 %). 2,4 % затруднились ответить на вопрос.

Ответы на приведенные вопросы, в целом, дают основание утверждать, что российская молодежь достаточно толерантна к представителям иных национальностей и не считает национальную принадлежность критерием, по которому следует выбирать друзей или круг общения.

Однако ответы на другие вопросы показали, что отношение к мигрантам у молодых дальневосточников не всегда отличается позитивным или хотя бы нейтральным характером. Так, ответы на вопрос: «Как Вы относитесь к процессу иммиграции жителей стран ближнего зарубежья (бывших советских республик) на российский Дальний Восток?» распределились следующим образом:

«Положительно» - 4,1%.

«В целом ,положительно, но данный процесс не должен быть стихийным» - 50,6 %.

«Негативно» - 11,8 %.

«Крайне негативно, так как это приводит к вытеснению местного населения, сокращению рабочих мест для коренных жителей ДВ» - 13,5 %.

Затруднились ответить на вопрос – 18,8 %.

Некоторые респонденты предложили свои варианты ответов: по одному человеку (по 0,6 %) ответили - «Нейтрально» и «По большому счету, отношусь нейтрально, но некоторые мигранты ведут себя крайне отрицательно и слишком много себе позволяют».

Молодежь задумывается о причинах роста миграции. Так, на вопрос: «Считаете ли Вы, что миграционные процессы являются негативным результатом социально-экономического и политического кризиса в мире?» 41,4 % ответили положительно («однозначно, считаю» - 14,2 %,

«скорее, считаю» - 27,2 %). «Не считаю, так как миграционные процессы - это объективные социальные процессы, не обязательно последствия кризиса» ответили 35,5 %. Затруднились ответить на вопрос 23,1 % респондентов.

На вопрос об эффективности государственной национальной политики в регулировании миграционных процессов респонденты вполне предсказуемо раскритиковали ее.

«Считаю, что государство предпринимает все необходимые усилия в этом направлении» ответили только 12,9 %. «Считаю, что государственная национальная политика в целом эффективна, но в отдельных случаях дает "сбой"» - 26,5 %. Подавляющая часть опрошенных ответили: «Считаю, что политика государства имеет формализованный характер» - 21,2 %, и «Считаю государственную политику в сфере миграции абсолютно неэффективной» - 17,6 %. Затруднились ответить на вопрос 21,8 %.

Молодые люди понимают, что стихийная или плохо регулируемая миграция может привести к серьезным негативным социальным последствиям.

Отвечая на вопрос: «Является ли, по Вашему мнению, миграция причиной этнических конфликтов и преступлений на этнической почве?» большинство опрошенных ответили положительно («однозначно является» - 16,5 %, «скорее, является» - 35,3 %, «Думаю, что причина этнических конфликтов заключается в неэффективной государственной национальной политике» - 22,9 %). Не согласились с утверждением только 10 % («скорее, не является»). Затруднились ответить на вопрос 15,3 % опрошенных.

Несмотря на то, что, в целом, отношение к лицам иной национальности, выявленное в ходе опроса, можно считать достаточно терпимым; вместе с тем, на вопрос о случаях межэтнических конфликтов среди дальневосточной студенческой молодежи были получены следующие ответы:

«Да, такие конфликты не редкость, знаю о них не понаслышке» - 16,5 %.

«Слышал(а) от знакомых студентов, что такие конфликты бывают» - 25,9 %.

«Знаю о таких конфликтах из СМИ» - 21,8 %.

Только около трети опрошенных (30,6 %) ответили, что не знают о таких конфликтах.

5,3 % затруднились ответить.

Этноконфликты в студенческой среде дальневосточных вузов не являются редкостью. По данным СМИ, 28 ноября 2023 года уроженцы

Таджикистана напали на пострадавших в общезжитии Тихоокеанского государственного университета. По версии следствия, они грубо нарушили общественный порядок и публично применили насилие по отношению к российским студентам. В итоге, иностранцы стали фигурантами уголовного дела, возбужденного по статье «Хулиганство по мотивам национальной ненависти». Росгвардейцы задержали их на месте преступления в общежитии [10].

Анализ публикаций СМИ за последние 10 лет показывает, что в России регулярно происходят этнонациональные конфликты различной остроты и длительности. Только в 2019 году произошло несколько таких конфликтов, три из них были наиболее масштабными и резонансными. Так, например, в марте 2019 г. в Якутске вспыхнули массовые протесты против трудовых мигрантов из Средней Азии. Импульсом для массовых антиобщественных проявлений стало похищение и изнасилование местной жительницы мигрантами из Киргизии. Были зафиксированы случаи массовых погромов продовольственных ларьков, продавцами которых были мигранты, нападения на водителей общественного транспорта, оскорблений и избиений отдельных представителей киргизской диаспоры. Массовые протесты вынудили власти Якутии ужесточить требования к миграционной политике. Был принят нормативный документ, запрещающий выходцам из других стран работать в некоторых сферах, в том числе и в торговле [11, с. 152].

Продолжая анализ результатов нашего пилотного исследования, отметим, что для выяснения причин этнонациональных конфликтов респондентам был предложен список вариантов ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, может спровоцировать этнонациональный конфликт?» (можно было указать до трех вариантов). Полученные результаты:

«Религиозные убеждения» - 60 %.

«Политические убеждения» - 31,2 %.

«Низкий уровень социальной ответственности» - 50,6 %.

«Неразвитое правосознание» - 50,6 %.

«Консервативные социальные стереотипы» - 40,6 %.

«Эмоционально-психологическая неуравновешенность» - 52,4 %.

«Гипертрофия национального самосознания» - 15,9 %.

«Ксенофобия (нетерпимость к чему-то чужому, непривычному)» – 43,5 %. Один человек (0,6 %) ответил «не знаю».

Наибольшее число голосов набрал вариант «религиозные убеждения», поскольку для россиян, отличающихся терпимым отношением к различным религиям и старающимся не демонстрировать свою принадлежность к той или другой конфессии, весьма непривычно наблюдать публичную демонстрацию религиозной приверженности (что характерно для мусульман, составляющих подавляющее число мигрантов) или сталкиваться с остро критической оценкой их собственных религиозных убеждений со стороны прибывших мигрантов.

Отвечая на вопрос: «Считаете ли Вы толерантность необходимым условием преодоления стигматизации ("навешивание ярлыков") в межэтнических взаимодействиях?» молодые люди практически единогласно положительно оценили потенциал толерантности («однозначно, считаю» - 21,6 %, «скорее, считаю» - 25,1 %, «считаю, что толерантность может смягчить, но не устранить межэтническое противостояние» - 38,6 %). 14,6 % респондентов затруднились ответить на вопрос.

Заключение.

Таким образом, подводя итоги эмпирического исследования и анализа теоретических источников по проблеме миграции и стигматизации мигрантов, следует отметить, что стигматизация возникает при несоответствии виртуальной и истинной идентичности. Мигранты – «та категория, которой приписывают массу негативных характеристик. Сложность адаптации мигрантов к новой среде опосредована тем фактором, что для них данные характеристики не являются нормой» [12, с. 60]. Все это должно учитываться и в реальной практике межэтнических взаимодействий, и в ходе разработки программ реализации государственной национальной политики.

Миграционные процессы являются объективными и необходимыми, отражающими социально-экономическое развитие страны. Чтобы нивелировать негативные проявления миграции, государству следует выработать механизм поддержки мультикультурной идеологии, что может стать предпосылкой для гармоничного сосуществования принимающего населения и мигрантов в рамках единого государства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Тоценко Ж.Т. Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной практике // *Социологические исследования*. – 2010. – № 7. – С. 3-6.
2. *Стигматизация и ее проявления в современном обществе: коллективная монография / под общ. ред. С.Е. Туркулец*. – Москва: Изд-во Научный консультант, 2020. – 206 с.
3. Мамедов А.К., Липай Т.П. Социальная стигматизация. – М.: ИД «АТИСО», 2008. – 168 с.
4. Дышлевой, И.А. Генеалогия социальной стигматизации // *Вісник ОНУ ім. І.І. Мечникова. Соціологія політичні науки*. – 2015. – Т. 20. – Вип. 1 (22). – С. 9-23.
5. Найденко В. Н. Напряжённость в этнополитической сфере и оценка возможности этнонациональных конфликтов // *Социологическая наука и социальная практика*. 2019а. Т. 7. № 3. С. 22–39. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.3.6687>
6. Карабаши И.В. Межэтническая напряженность и конфликты в современной России: основные теоретико-методологические концепции // *Теория и практика общественного развития*. – 2013. - № 12. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskaya-napryazhennost-i-konflikty-v-sovremennoy-rossii-osnovnye-teoretikometodologicheskie-kontseptsii>
7. Социокультурные и социоструктурные факторы межэтнической напряжённости в регионах Российской Федерации: результаты исследования [Электронное издание] / [М. Ф. Черныш и др.]; Отв. редактор М. Ф. Черныш. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 103 с.
8. Мигранты на российском рынке труда: за и против. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3072. 29.03.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115643> (дата обращения: 20.11.2023).
9. На Дальнем Востоке наблюдается миграционный прирост. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/na-dalнем-vostoke-nablyudaetsya-migratsionnyy-prirost/> (дата обращения: 29.11.2023).
10. Иностранцев задержали за избиение российских студентов в общежитии университета. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/12/06/21861667.shtml>. Дата обращения 09.12.23.
11. Найденко В. Н. Экспертная оценка негативных проявлений, обуславливающих этнонациональные конфликты в современной России // *Социологическая наука и социальная практика*. 2020. Т. 8. № 3. С.149–164.
12. Степанова В.М., Чарлина С.М. Стигматизация мигрантов в российском обществе // *Электронный научный журнал «Современное общество и власть»*. – 2018. - № 4 (18). – С. 58-63.

References:

1. Toshchenko Zh.T. Theoretical and applied problems of studying new phenomena in public consciousness and social practice // *Sociological Research*. – 2010. – No. 7. – P. 3-6.
2. *Stigmatization and its manifestations in modern society: collective monograph / edited by. ed. S.E. Turkulets*. – Moscow: Scientific Consultant Publishing House, 2020. – 206 p.
3. Mamedov A.K., Lipai T.P. Social stigma. – M.: Publishing House “ATISO”, 2008. – 168 p.
4. Dyshlevoy, I.A. Genealogy of social stigmatization // *Bulletin of ONU im. I.I. Mechnikov. Sociology of political science*. – 2015. – Т. 20. – Vip. 1 (22). – P. 9-23.
5. Naidenko V. N. Tension in the ethno-political sphere and assessment of the possibility of ethnonational conflicts // *Sociological science and social practice*. 2019a. Т. 7. No. 3. P. 22–39. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.3.6687>

6. Karabash I.V. *Interethnic tension and conflicts in modern Russia: basic theoretical and methodological concepts // Theory and practice of social development. – 2013. - No. 12. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskaya-napryazhennost-i-konflikty-v-sovremennoy-rossii-osnovnye-teoretikometodologicheskie-kontseptsii>*

7. *Sociocultural and sociostructural factors of interethnic tension in the regions of the Russian Federation: research results [Electronic edition] / [M. F. Chernysh and others]; Rep. editor M. F. Chernysh. – M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2016. – 103 p.*

8. *Migrants in the Russian labor market: pros and cons. VTsIOM. Press release No. 3072. 03/29/2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115643> (access date: 11/20/2023).*

9. *There is an increase in migration in the Far East. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/na_dalnem_vostoke_nablyudaetsya_migratsionnyu_prirost/ (date of access: November 29, 2023).*

10. *Foreigners were detained for beating Russian students in a university dormitory. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/12/06/21861667.shtml>. Date of access: 12/09/23.*

11. *Naidenko V. N. Expert assessment of negative manifestations that cause ethno-national conflicts in modern Russia // Sociological science and social practice. 2020. Vol. 8. No. 3. P. 149–164.*

12. *Stepanova V.M., Charlina S.M. Stigmatization of migrants in Russian society // Electronic scientific journal “Modern Society and Power”. – 2018. - No. 4 (18). – pp. 58-63.*

Информация об авторах:

Туркулец Светлана Евгеньевна, доктор философских наук, профессор, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, turswet@rambler.ru

Листопадова Евгения Вячеславовна, кандидат социологических наук, доцент, кафедра «Уголовно-правовые дисциплины», Социально-гуманитарный институт, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, ugpd@rambler.ru

Svetlana E. Turkulets, Doctor of Philosophy, Professor, Far Eastern State University of Railway Engineering.

Evgeniya V. Listopadova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Social and Humanitarian Institute, Far Eastern State University of Railway Engineering.